

Перед Янь Чангэ стоял выбор: во-первых, его аура ша обрела форму, и чтобы поддерживать её, достаточно было постоянно поглощать кровавую ауру ша. В нескольких сотнях ли от него он ощутил присутствие миллионов людей, целой нации. Уничтожив всех в этом месте, он смог бы стать демоном. Во-вторых, он, уже окутанный аурой ша, мог бы пойти по пути буддийского совершенствования, следовать примеру лысых монахов, оставить меч и мгновенно стать буддой, накапливая заслуги и создавая золотое тело. Те же миллионы людей, находящиеся в сотнях ли от него, могли бы стать источником лёгкого накопления заслуг.

Стать буддой или демоном — зависело лишь от одного решения Янь Чангэ.

Ещё не определившись, он невольно подошёл к табличке, рядом с которой стояло нечто на четырёх колёсах, чего он никогда раньше не видел. Внутри сидел мужчина средних лет, чьё дыхание было мутным, не чёрным и не белым, а серым и неприметным — обычный человек без особых грехов.

Убить его, чтобы насытиться кровью и стать демоном, или...

Янь Чангэ вошёл в эту четырёхколёсную конструкцию... пусть это будет называться «машиной», хотя и без лошади, но раз она перевозит людей и имеет колёса, то, вероятно, это машина. В древности были деревянные волы и кони, а теперь, видимо, машины без лошадей тоже существуют.

Оказавшись внутри, он сначала осмотрел одежду водителя и изменил свой наряд на подобный, лишь слегка изменив цвет. Его ножны были разрушены, а одежда создавалась из его истинной сущности, что требовало больших усилий, и некоторые части выглядели размыто.

К счастью, водитель не приглядывался к Янь Чангэ, а лишь постоянно требовал два юаня, объясняя, что это «машина с кондиционером», поэтому дороже на один юань. Хотя Янь Чангэ не понимал, как кондиционер может тянуть такую большую машину, он скрыл свои сомнения и достал деньги, взятые у грабителей могил. На серебряных чеках (?) было множество непонятных символов, но также и иероглифы: «100 юаней», «50 юаней», «20 юаней». Хотя был и «1 юань», Янь Чангэ решил, что машина, движимая «кондиционером», должна быть редкой и дорогой, и нельзя платить наименьшим номиналом.

Он протянул «100 юаней».

Но водитель остановил его, оказалось, что это действительно самая дешёвая цена.

С удивлением Янь Чангэ опустил две купюры по 1 юаню и сел в машину, наблюдая за водителем, который медленно вёл её. Хотя дорога была неровной, машина почти не тряслась, и до самого конца он так и не увидел, что же тянет её. Это было поистине удивительно.

Всю дорогу Янь Чангэ молча наблюдал за водителем, размышляя о выборе пути совершенствования.

Путь демона был ему знаком, тысячи лет он убивал, одним ударом меча лишая жизни бесчисленных существ. Очевидно, этот путь был для него простым и лёгким. Глядя на размытый край своей одежды, он не раз ощущал желание убить.

Одного движения меча по хрупкой шее водителя хватило бы, чтобы кровавая аура ша укрепила его тело, и ему не пришлось бы беспокоиться о недостатке истинной сущности для поддержания человеческой формы.

Однако...

Янь Чангэ сжал кулак. С момента своего появления на свет ни одно убийство не было совершено по его воле. Без духа меча его держали в руках, и он механически убивал одного за другим. С духом меча он лишь смутно ощущал себя марионеткой, лишённой собственной воли.

Кровожадность не была его страстью, убийства не были его желанием.

Он хотел быть мечом, который владеет собой.

Машина застряла в грязи, и «кондиционер», видимо, не смог её вытянуть. Водитель смущённо обернулся, и Янь Чангэ разжал кулак, улыбнувшись:

— Помочь вытолкнуть?

Один миг — и он мог стать буддой, другой — демоном. В этот момент колебаний он выбрал следовать своему сердцу, перестав быть мечом, вынужденным убивать.

Помощь водителю была пустяком, но, достигнув места назначения, он получил его благодарность и немного заслуг.

Небольшой добрый поступок сделал его размытую одежду более чёткой, и путь накопления заслуг казался не таким уж трудным.

В этом городе жили миллионы людей, и, помогая каждому понемногу, он мог бы жить долго.

С этого дня он решил стать «человеком», добрым «человеком».

Конечно, Янь Чангэ не был глупым мечом. Он не стал бы торопиться искать помощи повсюду. Прожив в мире сотни лет, он был мечом, видевшим суету мира, и знал, что спешка ни к чему хорошему не приведёт.

Самое важное сейчас — это влиться в этот мир, столь отличный от того, что он знал.

Дороги здесь были сделаны из неизвестного ему материала, твёрдого и ровного, по ним двигались машины без лошадей, быстрые и стремительные, вероятно, движимые «кондиционером». Этот «кондиционер» действительно был чудесным, превосходя по скорости лучших скакунов. Но где же он находился? Янь Чангэ так и не увидел, что же тянет машину.

Ему предстояло многому научиться, и первым делом нужно было обзавестись личностью.

Даже пролежав под землёй сотни лет, он знал, что каждый человек зарегистрирован в Ведомстве регистрации. Без личности передвигаться было бы трудно. Он хотел жить спокойно, а для этого нужна была официальная идентичность.

Янь Чангэ уже неделю бродил по Линьчэну, пытаясь использовать маскирующую технику, чтобы обмануть чиновников и получить регистрацию. Хотя это могло навредить его заслугам, сейчас это было необходимо.

Но спустя несколько дней он понял, что его первоначальный план был наивен. Как и в случае с невидимым «кондиционером», все данные о людях хранились не только в Ведомстве регистрации, но и в некоей [Системе]. Эта [Система], похоже, обладала способностью передавать информацию на большие расстояния, и была настолько могущественной, что он, только что обретший форму, не мог скрыться от неё. Чиновник, которого он пытался обмануть,

не смог зарегистрировать его в [Системе], так как у него не было «прав».

Чиновник использовал множество странных слов, которых Янь Чангэ не понимал, но он уловил суть.

[Система] была могущественным существом, использующим чудесный артефакт под названием [Сеть]. С её помощью [Система] могла мгновенно узнавать обо всём, что происходит в мире. [Сеть] была настолько мощной, что [Система] создала её копии, доступные через устройство под названием [компьютер]. Янь Чангэ видел, как чиновник с помощью [Сети] на [компьютере] читал чужие разговоры, даже самые личные. Эта сила была устрашающей.

По его оценкам, [Сеть] была как минимум высшим артефактом, а возможно, даже божественным оружием, иначе как она могла обладать такой мощностью?

Однако во всём есть уязвимости. Как сказал чиновник, [Система] хоть и строга, но имеет «баги» (BUG). «Баги» — это враги [Системы], способные ослепить её.

Чиновник объяснил, что он не может добавить в систему человека, появившегося из ниоткуда, но можно заменить чью-то личность. В мире много пропавших детей, чьи родители либо живы, либо уже умерли. Шансы найти их ничтожны, некоторые, возможно, уже умерли, а другие живут под чужими именами.

Но для такой замены нужно объяснить, чем человек занимался все эти годы, и предоставить доказательства своего существования, иначе регистрация будет невозможна. «Баги» могут обойти [Систему], но нужны веские основания.

Янь Чангэ на шоссе: (OoO)! Скорость кондиционера сравнима с моим полётом на мече! Неужели кондиционер тоже достиг просветления?

Мотор (шлёпая по вентиляционному отверстию): Не выпендривайся, это я тяну машину!!!

<http://bllate.org/book/16787/1543756>